

ЛИНГВИСТИКА

А.В. Байыр-оол

Семантика форм =*n-тыр* и =*n-тыр эвеспе* в фольклорных текстах тувинского языка¹

Аннотация. В статье предпринята попытка описания повествовательных форм =*n-тыр* и =*n-тыр эвеспе*, образованных при помощи частиц, на материале фольклорных текстов тувинского языка.

The article presents an attempt to describe the declarative forms =*p-tür* and =*p-tür evespe* formed with the help of particles, on the basis of Tuvan folklore texts.

Ключевые слова: частицы, глагольные формы, семантика, фольклорные тексты.

Particles, verb forms, semantics, folklore texts.

УДК: 811.512.156

Контактная информация: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8, Институт филологии СО РАН. Тел. (383)330 84 69. E-mail: azikoa@mail.ru.

В таких жанрах тувинского фольклора, как сказки и героические сказания, сразу привлекает внимание изобилие различных частиц и их сочетаний, о котором не раз упоминали исследователи фольклора: «Эмоциональное богатство тувинского языка выражено в сказках через типичные конструкции предложений, которые состоят из труднопереводимых сочетаний и частиц (*-тыр, -тыр оо, -тыр эвеспе, эвеспе оң, эвеспе аан, иргин, иргин ийин, чүвең иргин* и т.д. – говорят, было так, говорят, оказывается, знайте, так вот было, говорят...), которые служат для пересказывания того, что устно передается в народе из поколения в поколение» [Тувинские народные сказки 1994: 27].

Наиболее часто в фольклорных текстах встречается модальная частиц *-тыр / -тур, -тур / -тур* как компонент временной формы на =*n-тыр*. Форма на =*n-тыр* не раз становилась объектом внимания тувинистов, все исследователи отмечают, что она служит основным средством передачи времени в фольклоре, но именно на фольклорном материале =*n-тыр* еще специально не исследовалась.

В настоящей работе предпринята попытка описания семантических и функциональных особенностей формы на =*n-тыр* в фольклорных текстах тувинского языка. Материалом для исследования послужили богатырские сказки «Хайындырынмай Багай-оол» и «Ары-Хаан».

Исследователь тувинского языка Ш.Ч. Сат не рассматривает форму на =*n-тыр* как временную. Описывая значения деепричастной формы на =*n*, он упоминает, что сочетание =*n-тыр* выражает действие с модальным оттенком заочного совершения: *келип-тур* 'оказывается, пришел' [1955: 680].

Форму на =*n-тыр* авторы «Грамматики тувинского языка» называют «прошедшим повествовательным», «прошедшим заглазным», «прошедшим историческим», «прошедшим субъективным», «прошедшим неожиданным»: «О каком-либо событии говорящий сообщает здесь не только со слов других, но в равной мере – как очевидец или действующее лицо. Во всех этих случаях для прошедшего повествовательного времени характерен момент неожиданности речи» [ГТЯ: 373, 374]. Д. А. Монгуш, он считает, что =*n-тыр* передает такое прошлое действие, о совершении которого говорящий сообщает со слов других или по наличному результату [1989: 25]. Следует отметить, что в тувинском языке при участии частицы *-тыр* образуется целая система времен со следующими показателями: =*a-дыр, =n-тыр; =ган-дыр, =бышаан-дыр, =n тур=ар-дыр, =ар-дыр, =гу дег-дир, галак-тыр*. Данная система времен получило тщательное описание в работе Б. Ч. Ооржак [2002]. Практически все исследователи тувинского языка отмечают значение прямой и косвенной эвиденциальности этой формы, выделяя семантику неожиданности, значение обнаружения, пересказывательную функцию и т.д.

В фольклорных текстах с употреблением =*n-тыр*, на наш взгляд, не акцентируется источник получения информации. Рассказчик сосредоточивает внимание на самом описании, пересказе событий, т.е. более ярко проявляется повествовательная функция. Но при этом у =*n-тыр* сохраняется миративная семантика. Автор рассказывает о событиях, которые для него являются неожиданными, внешне обнаруженными. Момент неожиданности события чаще всего при переводе передают словом «оказывается».

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Направление 4 «Тексты традиционной культуры в перспективе культурной эволюции»; проект «Пути развития младописьменных языков Сибири и Дальнего Востока и их отражение в фольклоре и художественной литературе».

(1) *Бир-ле черге чоруп орага, ужу-кыды көзүлбес, калчаа кара далай чыдып-тыр.* (А)

бир-ле чер=ге чор=уп ор=ар=га ужу-кыды=ы көзүл=бес
 один место=DAT идти=CV сидеть=PrP=DAT конец-край=POSS3 виднеться=NEG-PrP
 калчаа кара далай=Ø **чыдып-тыр**
 бушующий черный море=NOM **лежать=MIR**

‘Ехал (он) где-то, (и вдруг) появляется, оказывается, бушующее черное море, у которого не видно ни конца, ни краю.’

(2) *Дошкун-Сарыг хаан чедип кээп, тудар дээрге [аьды] ол-бо былдааш, туттурбайн, эртин бадын олуруп-тур.* (ХБ)

Дошкун-Сарыг хаан=Ø чед=ип кээ=эп туд=ар дээ=эр=ге
 Грозный-Сарыг хан=NOM достигать=CV приходит=CV схватить=PrP говорить=PrP=DAT
 [аьд=ы] ол-бо былда=аш туттур=байн
 конь=POSS3 туда-сюда уклоняться=CV₃ дать себя схватить=NEG-CV
эрт=ип бад=ып олур=уп-тур
проходить=CV спускаться=CV сидеть=MIR

‘Догнав, Грозный Сарыг-хан хотел было схватить, но [конь], кидаясь туда сюда – схватить себя не давая, пробегая, уходил, оказывается.’

О проявлении такой семантики =*n-тыр* на материале художественных текстов упоминает в своей работе Б. Ч. Ооржак «... Форма =*n-тыр* оформляет глагол в двух случаях: 1) говорящий не присутствует при совершении действия, он выступает в качестве посредника, передатчика известных только ему событий, т. е. форма на =*n-тыр* используется как средство пересказа говорящим известных только ему событий, не акцентируя при этом источник получения информации; 2) значение обнаружения, говорящий обнаруживает субъект (в 1-м, 2-м и 3-м лицах) в том или ином состоянии [2002: 134].

В зависимости от контекста форма на =*n-тыр*, по мнению Л. А. Шаминой, может иметь и пересказывательное, и инференциальное значение, она употребляется в случае утверждения по косвенным данным без непосредственного наблюдения, проявляется семантическое ограничение, которое называют «эффектом потери контроля» [2005: 148–149]. Под «эффектом потери контроля» понимают то, что в момент произнесения высказывания говорящий не имеет оснований утверждать, что он участвовал в описываемой ситуации и при этом полностью сознавал происходящее [Майсак, Татевосов 2000: 69].

Частое употребление именно формы на =*n-тыр* продиктовано и самой спецификой сказок, в которых речь идет о событиях необыкновенных, неправдоподобных, волшебных. Миративная семантика =*n-тыр* служит и прагматическим целям: значение неожиданного обнаружения создает «эффект присутствия» рассказчика в повествуемых событиях, оно передают живость, красочность речи рассказчика, поддерживает тем самым внимание и интерес слушателя, читателя.

В фольклорных текстах частица *-тыр* в глагольной форме на =*n-тыр* часто встречается с показателем множественного числа =*лар*.

(3) ... «Чымчак черин чооглаңар» дээш, ишти-хырнын, өкпе-чүрээн эккеп салып, коң эьдин дараалаштыр тудуп сөңнеп туруп-турлар. (ХБ)

чымчак чер=и=н чоогла=нар дээ=эш ишти-хырн=ы=н
 мягкий место=POSS3=ACC отведать=IMP2P1 сказать=CV₃ нутро-брюхо=POSS3=ACC
 өкпе-чүрэ=э=н экке=п сал=ып коң эьд=и=н
 легкие-сердце=POSS3=ACC приносить=CV класть=CV тушка мясо=POSS3=ACC
 дараалаштыр туд=уп сөңнеп туру=п-тур=**лар**
 один за другим держать=CV преподносить=CV стоять=MIR=**PL**

‘... «Отведайте что помягче» – сказали, брюшину-нутро, сердце-легкие положили-подали, а после этого тушки преподнесли [они], оказывается.’

(4) *Үш алышкы-даа аьттаньпкаш, тозан тос дээрниң кырынга үне халдып кээп-тирлер.* (ХБ)

үш алышкы-даа аьттан=ып=каш тозан тос дээр=ниң
 три собрат-PTCL садиться верхом=PF=CV₃ девяносто девять небо=GEN
 кыр=ын=га үн=е халд=ып кээ=п-тир=**лер**
 поверхность=POSS3=DAT подниматься=CV скакать верхом=CV приходит=MIR=**PL**

‘И трое братьев, сев на коней, на девяносто девятое небо, скача, поднялись, оказывается.’

Форма =*n-тыр* с показателем =*лар* практически не встречается в современных художественных текстах. Обнаружение формы =*n-тырлар* в таком архаическом жанре фольклора, как героические сказки, служит доказательством того, что частица *-тыр* восходит с бытийному глаголу =*тур* ‘стоять’.

Форма =*n-тыр* в исследуемых текстах часто встречается с частицей *эвеспе*, и *n-тыр эвеспе* наряду с =*n-тыр* является одной из самых распространенных сочетаний в тувинских фольклорных текстах вообще.

(5) ... Эр кижиниң эргээнге үш ораар багдан эгелээш, шупту ында чүве, оглум, – деп чагып-сөглеп олуруп-тур эвеспе. (ХБ)

эр	кижи=ниң	эргэ=эн=ге	үш	ора=ар	баг=дан
мужчина	человека=GEN	палец=POSS3=DAT	три	обвивать=PrP	ремень=ABL
эгелэ=эш	шупту ында	чүве	огл=ум	так	чагы=п-сөгле=п
начинать=CV ₃ все	там	PTCL	сын=POSS1Sg	деп	наказывать=CV-сказать=CV

олуру=п-тур эвеспе

сидеть=MIR PTCL

‘...начиная от ремешка, мужчина три раза [им] палец большой обовьет – все, сынок, там имеется, – сказал-наказал, оказывается.’

Частица *эвеспе* / *эвес бе* является многозначной в тувинском языке. Она образована от отрицательной формы глагола э= (*эвес* < э+*вес*) ‘не’ и вопросительной частицы *бе*. *Эвеспе* является компонентом сложных составных частиц *болдур эвеспе*, *чүве эвеспе* и *эвеспе оң*.

В одном из значений частица *эвеспе* / *эвес бе* употребляется говорящим для выражения утверждения, чтобы адресат принял во внимание сведения, содержащиеся в высказывании, соответствуя по значению словам ‘смотри’, ‘учти’, ‘запомни’, ‘имей в виду’ [TPC: 603; [Монгуш 1989:125]. *Эвеспе* / *эвес бе* используется при выражении совета, наставления, увещевания, предупреждения, предостережения и угрозы.

(6) Бо хүн сээң амыдыралыңга онза хүн болур эвеспе. (С.С.Т.к.:122)

бо	хүн=Ø	сэ=эң	амыдырал=ың=га	онза	хүн=Ø	болур	эвеспе
это	день=Ø	ты=GEN	жизнь=POSS2Sg=DAT	особенный	день=Ø	быть=PrP	PTCL

‘Этот день в твоей жизни будет, имей в виду, особенным днем’.

В сочетании =*n-тыр эвеспе* частица *эвеспе* способствует усилению значения =*n-тыр*, в частности, ее миративной семантики. Это также подтверждается нашими наблюдениями над контекстом их употребления. Практически все повествование в рассматриваемых текстах идет с формой =*n-тыр*, а с =*n-тыр эвеспе*, как правило, оформляются необычные моменты и явления, активные действия героев, яркие и особенные события, которым, казалось бы, удивляется и сам сказитель: ‘смотрите-ка, вот что произошло, оказывается’, ‘знайте, так вот было, оказывается’. В сочетании =*n-тыр эвеспе* проявляется семантика сильного утверждения, акцентирования с некоторым оттенком непрямого обращения, что немаловажно для коммуникации: рассказчик еще более притягивает внимание слушающего или читателя, а также поддерживает и мотивирует их интерес.

(7) Алды чылда адырылбас найыр-наадым кылып, тос чылда доозулбас доюн дойлап туруп берип-тирлер эвеспе. (А)

алды	чыл=да	адырыл=бас	найыр-наадым=Ø	кыл=ып	тос
шесть	год=LOC	избавляться=NEG-PrP	торжество=NOM	делать=CV	девять
чыл=да		доозул=бас	до=ю=н	дойлап	тур=уп
год=LOC	кончатся=NEG-PrP		пиршество=POSS2=ACC	праздновать=CV	стоять=CV

бер=ип-тирлер

давать=MIR эвеспе

PTCL

‘Праздновали (они), оказывается, торжество, от которого за шесть лет не избавишься, пиршество, которое и за девять лет не кончится.’

(8) ... Дээрниң дүвү-биле дээлдиген бооп, каптагайның кыры-биле хартыга бооп ужуп чоруп берип-тир эвеспе. (ХБ)

дээр=ниң	дүвү-биле	дээлдиген=Ø	бо=оп	каптагай=ның	кыры-биле
небо=GEN	дно-INSTR	коршун=NOM	быть=CV	ми=GEN	поверхность-INSTR
хартыга=Ø	ужуп	чор=уп	бер=ип-тир	эвеспе	
ястреб=NOM	летать=CV	идти=CV	давать=MIR	PTCL	

...Полетел, оказывается, в глубь неба, коршуном став, [взлетел] над миром, ястребом став.

На материале богатырских сказок «Ары-Хаан» и «Хайындырынмай Багай-оол» нами был произведен статистический анализ на частотность употребления форм *=n-тыр* и *=n-тыр эвеспе*. В тексте «Ары-Хаан» содержится 467 предложений, из которых 355 являются повествовательными предложениями, 54 – вопросительными и 58 – восклицательными. Из 355 повествовательных предложений 255 единиц оформляются *=n-тыр*, т.е. формой *=n-тыр* выражено около 72 % финитных сказуемых. В тексте «Хайындырынмай Багай-оол» данной формой выражены 84 % финитных сказуемых, из которых 21 % составляют глагольные сказуемые с *=n-тыр эвеспе*. Результаты статистического подсчета отражены в Таблице 1.

Таблица 1

Всего повествовательных предложений	Формы, частицы	
	Предложения с <i>=n-тыр</i>	Предложения с <i>=n-тыр эвеспе</i>
<i>Сказка «Ары-Хаан»</i>		
355 (100%)	255 (72%)	
	125 (35%)	130 (37%)
<i>Сказка «Хайындырынмай Багай-оол»</i>		
586 (100%)	496 (84%)	
	374 (63%)	122 (21%)

На наш взгляд, применительно к фольклорным текстам форма *=n-тыр* не имеет ярко выраженного значения прямой эвиденциальности; автор рассказывает, повествует об известных ему сказочных событиях, не будучи непосредственным наблюдателем, не акцентируя при этом источник получения информации. У формы *=n-тыр* более ярко обнаруживается митаривная семантика, у сочетания *=n-тыр эвеспе* проявляется значение акцентирования с оттенком обращения. Выявленные значения *=n-тыр* и *=n-тыр эвеспе* и их частотное употребление связаны со стилистическими особенностями сказочного жанра и продиктованы прагматическими целями.

1, 2, 3 – лицо; **ABL** – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **CV** – деепричастная форма на *=n*; **CV₃** – деепричастие прошедшего времени на *=ган*; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **IMP** – повелительное наклонение; **INSTR** – творительный падеж; **LOC** – местный падеж; **NEG-CV** – форма отрицательного деепричастия; **NEG-PrP** – форма отрицательного причастия; **NEG-PP** – отрицательная форма прошедшего времени на *=ган*; **MIR** – форма на *=n-тыр* и *=n-тыр эвеспе*; **NOM** – основной падеж; **PF** – совершенный вид; **PL, PI** – множественное число; **POSS** – поссесивность; **PTCL** – частица; **PP** – форма причастия прошедшего времени; **PrP** – причастная форма на *=ар*; **Sg** – единственное число.

А – *Ары-Хаан*: Тыва улустуң маадырлыг тоолдары. Кызыл, 1996. V том. С. 61–99.

ХБ – *Хайындырынмай Багай-оол* Тувинские народные сказки. Новосибирск, 1994. С. 50–224. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т 8.)

ГТЯ – Грамматика тувинского языка: фонетика и морфология. М., 1961.

ТРС – Тувинско-русский словарь. М., 1968.

С.С.Т.к. – Кызыл-Эник Кудажы. Таңды кежи. Кызыл, 1984.

Тувинские народные сказки. Новосибирск, 1994. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т 8.)

Сат Ш. Ч. Тувинский язык (грамматический очерк) // Тувинско-русский словарь. М., 1955.

Монгуш Д. А. О сказуемых тувинского языка, выражающих модальное значение достоверности // Предложение в языках Сибири (Сборник научных трудов). Новосибирск, 1989.

Ооржак Б. Ч. Временная система тувинского языка в сопоставлении с древнеуйгурским и южносибирскими тюркскими языками. Дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002.

Шамина Л. А. Средства выражения эвиденциальности и митаривности в тувинском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. Новосибирск, 2005. С. 146–158.

Майсак Т. А. Татевосов С. Г. Пространство говорящего в категориях грамматики // Вопросы языкознания, 2000, № 5. С. 68–80.